

ПАЛЕОНТОЛОГИЯ

В. В. БОГАЧЕВ

ЧЕТВЕРТИЧНАЯ (МЕЖЛЕДНИКОВАЯ) ФАУНА НА АПШЕРОНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

(Представлено академиком А. А. Борисяком 8 III 1939)

Уже давно на Апшеронском полуострове отмечались спорадические находки остатков послетретичных млекопитающих. Кроме двух находок зубов эласмотерия (об одной сообщает М. В. Павлова) можно указать еще какого-то носорога (*Rhinoceros aff. merkii*), *Equus* sp. и *Equus caballus*, *Hyiena hyiena* (var?), *Bos primigenius*, *Cervus elaphus* и еще нескольких, отмеченных в местной печати. В начале февраля 1938 г. студент А. С. Мастанзаде доставил в Азербайджанский филиал Академии Наук СССР зуб пещерного медведя, а потом зубы гиены, извлеченные им из кира, добываемого около сел. Бинагады. Также именно в кировых пластах найдены были и ранее зуб эласмотерия, первобытный бык (череп, около сел. Дигя), два черепа оленей (о. Артема), челюсти лошади и пястная косточка небольшого носорога (близ ст. Хурдалан).

В первую же поездку в Бинагады из кира было извлечено множество костей и зубов разнообразных млекопитающих: медведя, барсука, гиены, волка, лисицы, шакала, кабана, носорога, лошадей, быков, оленей, джейрана, дикобраза, зайца, тушканчика, нескольких мелких грызунов, ежа, черепахи (наземной), клювы, когти и кости грифа, казарок, уток, бакланов, цапель, куликов, чаек, большое число разнообразных водяных и наземных жуков, корни, стволы, семена, побеги различных растений.

Находкой заинтересовались, и АзФАН поручил раскопки сотрудникам своего Естественно-исторического музея. В начале декабря было приступлено к работам и собран новый, богатый материал: найдена челюсть старого крупного ежа, повидимому *Erinaceus tumanicus transcaucasicus* Satun.; из хищных в наибольшем количестве встречаются остатки шакалов (*Thos aureus* L.), как старых, так и молодых. Часты остатки (челюсти) лисиц. Одна челюсть напоминает песца (*Alopec lagopus* L.), но трудно допустить его проникновение на Апшерон.

Добыто несколько экземпляров гиен. Большей частью это остатки черепов молодых животных, со сменой зубов. Один череп поражает величиной, в остальном не отличаясь от закавказской гиены. Но есть еще один череп, очень укороченный, широкий и высокий, с более широкой мозговой коробкой, чем у закавказской гиены того же размера, более мощными зубами pm_2 , pm_3 , pm_4 , но от pm_1 не сохранилось даже альвеолы, между тем это еще молодое животное, только что сменившее молочные зубы. Все прочие гиены могут быть вполне отождествлены с *Hyiena hyiena* L. Этот же череп принадлежит особой разновидности.

Имеются обломки черепа молодого пещерного медведя и коренного зуба верхней челюсти, только что прорезавшегося и еще не вошедшего в работу.

Найден череп молодого барсука, но уже со сменившимися зубами (почти вполне прорезавшимися). Барсук этот повидимому представляет особый вид, *Meles n. sp.*, хотя вообще достаточно близок к *Meles meles* (*M. taxus auct.*), ближе, чем к *M. arenarius* прикаспийских степей (калмыцких). Сравнение с кавказским эндемиком бронзового века—*Meles urartorum* Satun.—показывает значительную разницу в зубах.

Мелкие хищники (повидимому, ласка?) представлены ничтожными остатками.

Особенно обильны остатки лошадей. Часть их принадлежит к *Equus caballus* L., но часть повидимому приближается к *Asinus onager*. Большая часть челюстей принадлежит жеребяткам, начиная с 1½-месячного возраста, а одна находка может быть даже зрелый fetus.

Очень характерна находка носорога. На бинагадинской площади найдены остатки четырех носорогов, из коих один молодой, в поре смены молочных зубов, один—постарше, один—очень старый, с почти сношенными зубами. Между костями его скелета найден был детеныш с молочными зубами, уже несколько стертymi.

Изучение зубов, черепов, конечностей приводит к заключению, что мы имеем не *Rhinoceros merkkii*, но и не типичного *Rhinoceros tichorhinus*, так как перегородка между ноздрей не достигла еще полного развития. Наши экземпляры заставляют склоняться к принятию вида *Rh. hemitoechus*. Возможно, что в Закавказье обитала особая раса, но это мало обосновано, поскольку громадно географическое распространение *Rh. merkkii* и *Rh. tichorhinus*.

Найдено несколько остатков дикого кабана (*Sus crofa fer.*), как взрослой формы (самки), так и поросят.

Несколько экземпляров оленя (*Cervus elaphus*) представляют и очень молодые, и взрослые формы. Есть обломки рогов. Далее следует отметить нахождение частей скелета джейрана—*Gazella subgutturosa* Güld. Остатки *Bos primigenius* Воj. принадлежат как крупной разновидности, так и очень малорослым формам, ближе не изучавшимся еще.

Характерно отсутствие верблюда.

Из грызунов должно отметить нередко нахождение остатков дикобраза, некоторой примитивностью коренных зубов отличающихся от закавказского *Hystrix hirsutirostris*. Незначительны остатки зайца (*Lepus* sp.). Ничтожное количество костей принадлежит тушканчику (*Alactaga* sp.). Часто встречаются челюсти разнообразных мелких грызунов.

Отметим еще нахождение остатков наземной черепахи.

Колоссальное количество остатков птиц еще ждет обработки.

Особенный интерес представляют остатки жуков. По первым сборам А. В. Богачевым определена обильная по числу экземпляров, но довольно однообразная фауна.

Сборы второй половины 1938 г. этот список удваивают, вводя в него представителей навозников, божьих коровок и др.; особенно увеличивается список форм, в настоящее время отсутствующих на Апшероне. В списке (весна 1938 г.) значатся: *Sphodrus (Lychifugus) cellarum* Ad., *Acinopus laevigatus* Motsch., *Hydrous piceus* L., *Hydrophilus profanifuga* Sem., *Cybister latemarginatus* Deg., *Dytiscus dimidiatus* Bergstr., *Colymbetes* sp., *Gyrinus colymbus* Er., *Thanatophilus rugosus* L., *Necrobius rufipes* Deg., *Sphenoptera glabrata* Mér., *Adesmia fischeri* Fald., *Tentyria tessulata* Tausch, *Pachyscelis clavaria* Mén., *Blaps pterotapha* Mén., *Gonocephalum pusillum* F., *Psallidium maxillosum* F., *Donacia gracilicornis* Jak.

Большинство этих форм живет на Апшеронском полуострове, в его полупустынных условиях, но водяные формы не имеют места для развития. Впрочем на берегу моря можно всегда найти не только мертвых, но и живых *Dytiscus*. Обладая сильным полетом, плавунцы покрывают в короткое время громадные пространства. Д о н а ц и и связаны с прибрежной растительностью пресных водоемов, и потому на Апшероне не известны.

Некоторые формы из приводимого списка считаются для Кавказа формами иранского происхождения. Теперь нужно будет вопрос пересмотреть заново с точки зрения реликтовых фаун и влияния ледниковых периодов. При ряде показателей большей влажности климата Апшерона в эпоху образования бинагадинских кировых пластов все же общий облик фауны насекомых — сухолюбивый (ксерофильный), даже полупустынный. Тот же характер имеет и флора, обрабатываемая В. А. Петровым (древесины, побегов, корни и корневища, стебли, плоды, пыльца), свидетельствующая о ландшафте саванны, т. е. сухой степи с разбросанными по ней кучами деревьев.

Растительные остатки сосредоточены двумя слоями. В одном преобладают осоки, камыши, встречены остатки хвощей — вообще прибрежная растительность. В другом — стволы деревьев, плоды, остатки стеблей зонтичных (*Ferula?*), семена злаков и т. п.

Найдены древесина и плоды *Pyrus salicifolia* Pall. типичной для полупустынных, засушливых мест Азербайджана иволистной груши. Особенно много стволов можжевельника (*Juniperus polycarpus* С. Koch), нередко и плоды его. Также встречена фисташка — *Pistacia mutica* F. et M. (плод). Особенно часты плоды зонтичного *Zozimia* sp., вполне сходные с плодами одного иранского вида. Встречены также остатки астрагалов (*Tragacantha* sp.). Определена древесина *Tamarix*.

Таким образом ясно рисуется картина страны с достаточно сухим климатом, в которой находилось пресное озеро, служившее для водопоя многочисленных млекопитающих. Фауна их носит смешанный характер. Рядом с чисто степными животными, какими являются джейран и тушканчик, гиена, онагр (?), лошадь, встречались формы лесостепи (первобытный бык) и лесные (олени). Дикобраз, в настоящее время живущий в лесистых районах Талыша в Закаспийском крае, живет в полупустыне и даже встречается в настоящей пустыне. Кости представляют хаотическую смесь. Целых скелетов при раскопках не обнаружено. Даже такие крупные, как скелет носорога, оказываются разрозненными, кости сильно смещенными. Кости мелких птиц образуют своеобразную массу вроде растительного войлока. В нее же вкраплены жуки.

Анализируя эту картину и сопоставляя с материалами, использованными Вейгельтом, Васмундом (1), а также напоминая о находках в Старуни (Галиция) и о совершенно подобном же кладбище позвоночных и беспозвоночных в асфальтах Ранчо-ля-Бреа в Калифорнии (2), можно представить себе условия образования бинагадинского костеносного кирового слоя в таком виде: после регрессии моря с *Didacna surachanica* (древнекаспийские террасы), моря, абрадировавшего складку нефтеносной продуктивной толщи, на абразионной равнине, покрывшейся ксерофильной растительностью, образовалось пресное или слабо солоноватое озеро. Из срезанных пластов продуктивной толщи продолжалось вытекание нефти. Тангенциальные напряжения (поступные горообразовательные движения) содействовали этому и поддерживали деятельность грязевых сопков на этой срезанной антиклинали. Нефть покрывала поверхность озера, нагонялась ветрами на плоские, топкие берега. Колебания уровня озера зависели от сезонных условий — таяния снега, выпадения дождей, бездождных периодов, засух, ветров. Животные собирались к озеру на водопой, но до чистой

воды было далеко. Нужно было пройти широкую полосу полуобсохшего берега, полосу прибитой к берегу нефти. Истощенные, слабые, слишком молодые или слишком старые, или ослабевшие во время смены зубов животные с трудом добирались до воды, но не имели сил выйти обратно на твердый берег. Они погибали в нефтяной закированной полосе, а трупы их привлекали многочисленных хищников. Водяная птица, особенно на перелете, ночью садилась на блестящую гладь озера или на покрытый нефтью берег. Испачкав в нефти перья, птицы не могли уже взлететь. Делаясь добычей гиен, волков, шакалов, лисиц, хищных птиц, они обогащали костями своих растерзанных скелетов закированную почву берега или дна. Целые табуны лошадей топтали и перемешивали эти кости. Ежедневно в течение веков бесчисленные звери, подходившие к водопою, механически разрушали костеносный слой.

Геологический возраст костеносного слоя еще не выяснен окончательно. Можно лишь сказать, что он залегает выше ракушника с *Didacna surachanica*, *Didacna incrassata*, *Didacna kovalevskii*, *Dreissensia polymorpha* и др. А. Л. Рейнгард считает, что эта терраса отвечает рисс-вюрмской межледниковой эпохе. В таком случае возраст костеносного слоя должно сопоставить с вюрмским оледенением.

Тип носорога кажется несколько более древним, и потому является мысль сопоставлять с оледенением Рисс II, соответственно понижая террасу с *Didacna surachanica*.

Обычно принимается, что последняя орогеническая фаза на Апшеронском полуострове, так наз. Калининская, отвечает рисскому оледенению. Указывают даже две фазы. Калининская фаза—до отложения слоев с *Didacna surachanica*. Однако слой с *Didacna surachanica* претерпели в свою очередь заметную дислокацию.

К окончательному решению этого вопроса нужно подходить осторожно и с учетом всех новых материалов.

Палеонтологическая лаборатория
Азербайджанского филиала
Академии Наук СССР.

Поступило
10 III 1939.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ J. Weigelt, Recente Wirbeltierleiche und ihre palacobiologische Bedeutung, Leipzig (1927); E. Wasmund, Biocoenose und Thanatocoenose, Stuttgart (1926).
² Chester Stock, Rancho la Brea. A Record of pleistocäne Life in California. Los Angeles Museum Publications, № 1 (1930).